

После того, как Хифуми с девушками поели, к ним направился молодой человек. Он носил добротную, похожую на купеческую, одежду, а на его лице сияла освежающая улыбка.

— Эй, давно не виделись! Когда ты приехал?

Незнакомец сел рядом с Хифуми, будто они старые знакомые, и передал ему записку так, чтобы этого никто не увидел.

— Я смотрю, вы уже поели. Но всё равно, здесь рядом есть хороший трактирчик. Как ты на это смотришь?

Не придавая значения тому, что подсевший парень напряжён, Хифуми положил записку на стол.

— В этом спектакле нет необходимости. Поблизости нет никого подозрительного. И я не умею читать. Ты из третьего рыцарского корпуса?

Ольга прочитала лежавшую на столе записку:

— Всё верно.

Что касается мужчины, то его улыбка соскользнула с лица.

— Не можете читать... Тогда как вы поняли, что я рыцарь?

— Кажется, я уже кому-то это говорил... Вы проходите строевую подготовку, в результате которой вырабатывается походка, отличная от обычных людей. По ней и понял.

Но что за важное дело тебя привело? Ваше наблюдение пропало сразу же после моего отъезда из столицы. Мне казалось, вы работаете только там.

— Ну, это так.

Рыцарь выпрямился и представился как Сабнак. Его окружала изящная аура, медовые мягкие волосы зачёсаны назад — походил на юнца из дворян. Он был всё ещё неопытным рыцарем, но являлся связным разведки и в одиночку инкогнито работал в Фокалоре. Его прикрытие — ученик купца.

— Итак, в связи с делом маркиза, виконта Хагенти поставили под особый контроль. Когда Вы покинули столицу, за Вами не смогли угнаться. И не так давно со мной связались и приказали продолжить наблюдение за Вами.

Видимо, исходя из того факта, что для путешествия Хифуми подготовили повозку, ответственное за слежкой лицо собиралось следовать за ними в роли купца в торговом караване.

Однако из-за того, что, покинув столицу, повозка тут же отправилась в чёрную дыру, и вся группа продолжила путь верхом, ищейкам оставалось лишь глотать пыль.

Так как здесь, похоже, не практикуют составление звеньев из двух-трёх человек, Сабнак последовал за ними в одиночку. И так же, как в случае с Паджо, не имея оружия, он мог лишь наблюдать.

— Для Вас в порядке вещей действовать в одиночку?

— Нам не хватает людей. Талантливые люди, прежде всего, стремятся в первый корпус, для службы в замке, а те, кто могут похвастать силой, выбирают второй. К тому же, как правило, в рыцарский корпус могут вступать только благородные, но работа среди народа и периодическая необходимость скрываться делает нас, третье отделение, не популярным среди дворян.

Но второй корпус действует только после уже случившегося происшествия, а первый и вовсе не используют для полевых работ. Поэтому я считаю, что третий корпус является наиболее полезным в защите граждан.

— И? — весьма раздраженно прервал Хифуми. — Чего ты хочешь? Коль твоя работа — наблюдение, то ты не должен вступать со мной в контакт, дабы не предать огласке причастность к этому делу рыцарей.

Сабнак, понимая, что слишком увлёкся, покраснел и поклонился.

— Ах, прошу прощения...

Вспоминая нерыцарские отношения Мидаса и Паджо, Хифуми окрестил про себя третий корпус рыцарей как «сборище весьма странных товарищей».

Сабнак, получив инструкции из столицы, поспешил к городским воротам Фокалора. Прибыв на место, он увидел картину, которая иллюстрировала не что иное, как филиал ада.

После увиденного его рвало до тех пор, пока не закончился желудочный сок. Затем кое-как взял себя в руки и отправился искать Хифуми.

— Честно говоря, мне бы хотелось захватить виконта живым. Схваченный с Вашей помощью маркиз только раздавал приказы и получал прибыль. Мы так и не узнали, кто занимается перевозками.

Хифуми вспомнил, что в соответствии с инструкциями принцессы Имерарии для рыцарского корпуса, они должны вести расследование независимо и не вмешиваться его в дела. Желание Сабнака — не что иное, как самореклама. А так до этого момента всё сказанное им было правдой.

— Я не собираюсь мешаться или быть враждебным к вам. Чтобы решить этот вопрос и для того, чтобы принцесса Имерария и дальше мирно правила страной, мы просим вашей помощи.

Сабнак встал и низко поклонился.

В его памяти всплыли увиденные недавно трупы солдат.

Отчёты о Хифуми, которые прибыли из столицы, содержали много невероятных сведений. Там говорилось, что если к нему кто-то враждебен, будь то король или дворянин, то он будет безжалостно убит. Десять членов тайной организации лишились жизнью за считанные секунды.

Если эти слова разозлят Хифуми, он умрёт там, где стоит. Однако, для того, чтобы помочь стране, ему, как рыцарю, во что бы то ни стало нужно было расследовать это дело и проредить неблагоприятное окружение королевской семьи, поэтому Сабнак решил поставить на Хифуми.

— Я-то не особо против.

Сабнак в недоумении поднял голову.

— Виконт меня мало заботит. Он объект мести Ольги с Катей. Обсуди и реши это с ними, — сказал Хифуми, встал и куда-то ушёл.

Сабнак, получив новые цели убеждения совершенно не понимал, как ему подступиться к этому делу.

— Эм... В любом случае, не желаете чаю?

Сказав про себя: «Ловелас!», он попытался привести свой разум в порядок после неловкой ситуации и подозвал работника лавки, чтобы скрыть красное лицо.

Катя не смогла удержаться и засмеялась.

— Ха-ха-ха... Простите, просто это полностью отличается от того впечатления, что вы произвели, впервые заговорив с нами.

— Нет, всё нормально. Перед тем, как вручить записку, я несколько раз отрепетировал это позади здания, чтобы поднять свой боевой дух. Я с малых лет не очень общителен, поэтому плох в срочных поручениях... Простите, я говорю только о себе. Итак, что касается вопроса о виконте...

— Для начала: не могли бы Вы нам рассказать, какой информацией владеют рыцари о фракции маркиза? В случае, если виконт останется в живых, но у нас появится возможность отомстить другому врагу, — мы можем и согласиться.

Слова Ольги заставили Сабнака немного задуматься. Они могут как «согласиться», так и «не согласиться».

Если говорить о положении дворян и рабов, то шанс, оказаться за одним столом — практически нулевой. Однако Сабнак напомнил себе, что Ольга и Катя были рабами «тонкого меча».

— Понимаю. С чего бы мне начать?

Дождавшись своего чая, Сабнак начал рассказ.

В это время Хифуми бесцельно бродил по улицам города.

Свою катану он между делом повесил на пояс.

— Интересно, это оно? — спросил он, ни к кому не обращаясь, увидев огромный особняк в центре города. Он был огромным даже по сравнению с окружающими его домами.

Не спеша приближаясь к нему, Хифуми увидел, как крепкие металлические ворота открылись и оттуда выбежало несколько устрашающего вида солдат.

Они направились к городским воротам. Судя по всему, шли на замену полностью уничтоженной предыдущей группы.

— Что-то долго они...

Бормоча про себя, Хифуми подошёл к воротам, из которых выбежали солдаты.

— И часовых нет...

Казалось, что все несущие службу солдаты покинули это место.

Хифуми, несмотря на свое удивление, величаво вошёл на территорию особняка. Но в момент, когда он коснулся входной двери, парень почувствовал опасность и тут же отскочил от неё.

Раздался громкий звук, и деревянная дверь располовинилась.

Посмотрев в дверной проём, ставший хорошим вентиляционным отверстием, Хифуми увидел знакомое лицо.

— Ты тот парень из поместья маркиза. Сторос, кажется?

— Запомнил-таки? М-да, мне стоило избавиться от тебя ещё тогда...

Сторос, взяв кинжал, начал готовить следующее заклинание.

Хифуми же решил на пока избежать схватки, потому стёр все признаки своего присутствия и бесшумно отправился в обход.

— Убегаешь?! — слышался хриплый голос Стороса, но Хифуми не обратил на него внимания.

Судя по ощущениям, внутри здания десять человек. Один из них — Сторос, еще один — виконт. Остальные слуги? Нет, на втором этаже... Там? Почему он здесь?

Он вспомнил молодого солдата, который, замерев, смотрел, как его собираются убить сослуживцы.

У Хифуми появилось неприятное предчувствие, поэтому он кинул взгляд вверх и тут же заметил, как открылось окно; похоже, горничная открыла его, чтобы проветрить комнату.

Он прыгнул, схватился левой рукой за край окна и перекинул себя в комнату.

Приблизившись к замершей в удивлении горничной, Хифуми мирно улыбнулся и аккуратно ударил её сзади по шее, отчего она потеряла сознание.

Жаль, что здесь нет кроватей.

Тихо положив тело горничной на пол и удостоверившись, что в коридоре никого нет, он

отправился к комнате, в которой находился Тамз.

Среди всех дверей, расположенных в линию в коридоре, он остановился у той, что была особенно массивной.

Здесь.

Помимо Тамза, Хифуми ощутил присутствие еще одного человека.

Парень тихонько приоткрыл дверь и заглянул в щель.

— Я понял ваш доклад. Весь остальной личный состав отправился туда?

— Да. Вице-капитан забрал весь оставшийся личный состав и отправился к месту события. Меня отправили с докладом к вам.

С Тамзом суровым голосом говорил мужчина. Через щель было видно, что ему около сорока лет, он носил совершенно чистую одежду с вышивкой, по которой сразу же можно сказать, что он из знати. Выслушав доклад Тамза, он взял что-то с полки перед ним.

Значит, это и есть виконт Хагенти...

— Однако... Капитан Гузафан был сообщником, это прискорбно.

— Прискорбно... Действительно прискорбно.

Тем, что взял Хагенти, оказался церемониально украшенный прямой меч, длина лезвия которого составляла около семидесяти сантиметров.

По-прежнему стоя спиной к Тамзу, виконт пристально посмотрел на лезвие клинка.

— Это серьёзное преступление. Погибло много солдат. Мы должны попросить рыцарей расследовать это дело...

Судя по всему, Тамз сетовал Хагенти о том, что главный виновник всех преступлений — командир солдат. Кроме того, он предложил вмешать в это дело страну.

Он... идиот.

Мысль о том, что все лишь выполняли указания виконта, этому придурку и в голову не пришла.

Да даже не принимая это во внимание, сообщит ли хоть какой-нибудь дворянин своей стране о какой-либо грубой ошибке на подконтрольной ему территории?

Еще сильнее понизив голос, Хагенти пробормотал:

— Если бы ты молчал, то все было бы в порядке.

После чего развернулся и вонзил меч.

Тамз рухнул на пол и, не имея возможности произнести ни звука, посмотрел на виконта.

Хифуми тихонько проскользнул в комнату, пока Хагенти ожидаючи смотрел на умирающего солдата.

— Кто здесь?!

Виконт сразу же взмахнул мечом, но было слишком поздно.

Кулак Хифуми въехал размахивающему мечом Хагенти прямо в солнечное сплетение, отчего у того закатились глаза и он потерял сознание.

Хифуми посмотрел на Тамза, но солдату уже было ничем не помочь.

Тут Хифуми почувствовал чье-то приближение и скрылся под столом виконта.

В тот же момент картина, висевшая на стене, была разрезана. Разбросанные документы затанцевали в воздухе.

— Наконец-то нашёл.

Тем, кто вошёл в комнату, оказался Сторос.

— Опаздываешь. Свои дела я уже закончил, — произнес Хифуми, убирая катану и доставая кусаригаму.

— Закончил, говоришь? Ты убил Хагенти?

— Нет. — Хифуми встал, одной рукой начал неторопливо раскручивать цепь. Другой рукой он держал серп. — Мы всё ещё можем немного побороться. Пока он жив.

— Я не предполагал, что ты станешь помехой и здесь. Надо было убить тебя ещё тогда...

Сторос направил свой кинжал на Хифуми и тихо начал напевать.

Хифуми как крутил цепь, так и продолжал.

— Что, решился наконец? Умри!

Хотя воздушные клинки и ударили точно в Хифуми, порывы ветра, создаваемые раскручивающимся грузом на цепи, развеяли их.

— Что?!

Абсолютно уверенный в силе своих воздушных клинков Сторос был не в силах скрыть удивления.

— Ублюдок, как ты это сделал?!

— Всего лишь размахивал своим оружием.

Он снова взмахнул цепью с грузом.

— Как и ожидалось: увидев атаку много раз, можно подготовить контрмеры. Я слишком самонадеян?.. Не важно, пора заканчивать.

Не только груз, серп тоже был метательной частью кусаригамы; закрутившись вокруг дрожащей руки Стороса, серп вонзился в правое плечо.

Хифуми медленно и осторожно приближался к опустившему кинжал Сторосу.

— Ветер может дуть в любом направлении, но практическая сфера его применения довольно мала. В поместье маркиза ты лишь легко ранил Паджо. Эта картина и то не была полностью разрезана. Твои воздушные клинки выглядят пугающе, но реальность такова, что противника ими не убить, не попав в шею.

Сторос, утративший секрет своей магии, судорожно схватил кинжал левой рукой и начал напевать, но Хифуми уже стоял перед ним.

— Медленно.

Получив удар в лицо, Сторос кувырком вывалился в коридор.

Послышался женский крик; вероятно, еще одна горничная заметила истекающую кровью фигуру, едва не потерявшую сознание от боли.

— Своей магией Ольга может вырезать кусок пола; атакует она куда быстрее.

Хифуми достал катану.

— Судя по движениям, у тебя большие возможности, но их недостаточно, чтобы представлять для меня проблему.

Хифуми рубанул мечом пытающегося встать Стороса.

В тот момент, когда тот сделал шаг правой ногой, его голова отделилась от шеи.

Посмотрев в коридор, Хифуми увидел остолбеневшую горничную.

— Хи!..

Испугавшись приближающегося Хифуми, она, пятясь назад, неудачно попыталась сбежать.

— Извините за это. Вы можете стоять?

Опасаясь напугать еще больше, он остановился на небольшом расстоянии от неё.

— Такой уж я человек... Соберите всех в зале.

— П-поняла!

Поднявшаяся горничная, спотыкаясь, побежала выполнять указание Хифуми.

Неся на плечах потерявшего сознание виконта, Хифуми вернулся в столовую. На всё про всё у него ушло чуть меньше получаса.

Из-за того, что он уладил весь вопрос в одиночку, он примерно представлял, что ему на это скажут.

— От вас пахнет женщиной. Что-то произошло?

Услышав первые слова Ольги, Хифуми аж опешил. Такого он точно не ожидал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10492/308581>